

УДК 343.851.5
ББК 67.515

С.А. Корягина,
кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет экономики и права

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ В РАННЕМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье дается анализ семейной медиации, когда независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта его урегулировать; раскрываются принципы семейной медиации; приводятся аргументы, подтверждающие необходимость создания семейной медиации для раннего предупреждения преступности несовершеннолетних, а также для оказания помощи семьям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Ключевые слова: семейная медиация; раннее предупреждение преступности несовершеннолетних; диагностика начального периода семейного неблагополучия; девиантное поведение.

S.A. Koryagina,
Ph.D. in Law, Ass. Professor
Baikal National University of Economics and Law

FAMILY MEDIATION AND EARLY PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

The paper analyzes the practice of family mediation when an independent third party helps people involved in a domestic conflict to settle it. The author describes the principles of family mediation and argues for the necessity of organizing family mediation for early prevention of juvenile delinquency as well as for helping families in difficult life circumstances.

Key words: family mediation; early prevention of juvenile delinquency; diagnostics of the early period of domestic problems; deviant behavior.

Дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной.

А. С. Макаренко

Проблема предупреждения подростковой преступности всегда вызывала повышенный интерес со стороны общества и государства и не потеряла своей актуальности и сегодня. Представляется, что особое внимание следует уделить раннему предупреждению преступности несовершеннолетних. Важность ранних профилактических мер состоит в их способности на начальном этапе выявить причины и условия формирования антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетнего и принять меры по его коррекции.

В настоящее время ранняя профилактика преступности несовершеннолетних как система вообще отсутствует. Между тем это наиболее безболезненная и для несовершеннолетних, и для их семей деятельность, позволяющая скорректировать микросреду подростка таким образом, чтобы в ней было

минимум факторов, способных вызвать неправомерное поведение. Поэтому главным объектом воздействия ранней профилактики является подростковая микросреда: взаимоотношения родителей и других близких родственников подростка, взаимоотношения родителей и детей, их бытовое окружение. Своевременная диагностика начального периода семейного неблагополучия позволит субъектам профилактики осуществить свои предупредительные функции. Раннее предупреждение несовершеннолетних с асоциальным поведением, а также деградации семей и их своевременное оздоровление на ранних стадиях более выгодно, нежели борьба с подростковой безнадзорностью, общественно опасными деяниями и правонарушениями несовершеннолетних.

В последнее время в России ведется активная работа по созданию новых специа-

лизированных органов по поддержке семей с детьми и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В 2010 г. был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Следует указать, что целью медиации является способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Иными словами, медиация – это акт урегулирования, требующий специального образования и навыков, контроля эмоций и творческого подхода. Это новое направление, которое будет связующим звеном между юриспруденцией и психологией. Более того, в рамках процедуры медиации предусмотрена семейная медиация, которая может быть использована для урегулирования конфликта между родителями и подростком, ушедшим из дома, между учителями и подростками с девиантным поведением.

В данных взаимоотношениях важно вовремя выявить не только отсутствие заботы об элементарных потребностях ребенка в пище, одежде, медицинском обслуживании и т. д., но и эмоциональное отчуждение родителей от ребенка, его душевного мира, происходящих в его жизни событий. Кроме того, ранняя профилактическая работа с семьей должна предупреждать различные формы насилия, которые могут возникнуть по отношению к различным членам семьи, в том числе и к ребенку.

Семейную медиацию можно определить как процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принять приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или всем вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым или имущественным вопросам [1, с. 18].

Основные принципы семейной медиации: добровольность участия сторон; беспристрастность медиатора; раскрытие конфликта интересов со стороны медиатора; наделение сторон силой, властью, чтобы они могли самостоятельно принимать осознанные решения; уважение к индивидуальности и существующим культурным различиям; обеспечение личной безопасности – защита

от рисков; конфиденциальность; юридическая привилегированность, т. е. дело не доходит до суда; в центре внимания будущее, а не прошлое; акцент на взаимных интересах, а не на правах отдельных людей; учет потребностей всех заинтересованных лиц, в том числе детей; компетентность медиатора.

Думается, что это основополагающие принципы, на которых базируется процедура семейной медиации. Кроме того, в медиации используются разные подходы к процессу ведения переговоров. Так, например, используется медиация, ориентированная на решение проблем; трансформативная медиация; нарративная; экосистемная, или семейно-ориентированная медиация [1, с. 21].

Анализируя содержание имеющихся моделей медиации, можно сказать, что *трансформативный и нарративный* подходы сосредоточены на изучении потребностей взрослых людей, и практически без внимания остаются дети, но если все же обсуждаются проблемы, которые затрагивают интересы детей, то они рассматриваются как объект заботы.

Медиация, *ориентированная на решение проблем*, сосредоточена на интересах конфликтующих сторон. Медиатор помогает сторонам найти взаимоприемлемые решения, которые удовлетворили бы как можно больше общих потребностей, в результате чего выигрывают обе стороны. Многие медиаторы-юристы предпочитают этот тип медиации другим моделям, так как получаемые результаты можно измерить относительно конкретными критериями, более того, юристы комфортно чувствуют себя в роли активного участника и руководителя процедуры, лишая тем самым инициативы одну из сторон или обеих. Таким образом, медиатор, который стремится получить желаемый результат, подталкивает стороны к принятому им решению и тем самым не тратит время на достижение взаимно удовлетворяющего соглашения. Главное внимание сторон сосредоточено на получении конкретных результатов и нахождении практических решений. Однако интересы несовершеннолетних в данной модели не учитываются, поэтому этот тип в медиации изначально не предназначен для урегулирования семейных конфликтов.

Экосистемная, или семейно-ориентированная модель в медиации направлена на оказание

ние помощи родителям в разработке модели их взаимоотношений с детьми и принятию взаимно приемлемых решений. Общеизвестно, что развод – это не только прекращение брачного союза мужчины и женщины. Это почти всегда разрушение семьи. Душевная травма, нанесенная брошенному ребенку, подчас оставляет неизгладимый след на всю жизнь. Так как развод и все предшествующие ему стадии падают большей частью на детей школьного возраста, когда их эмоциональный мир довольно хрупок, пережитое оказывает весьма тяжелое воздействие на всю психику ребенка.

Психологически подросткам трудно вступить в отношения с новыми лицами, входящими в семью. У них еще жива психологическая травма от распада родительской семьи, велик страх потерять любовь матери. Поэтому при появлении нового члена семьи у ребенка возникает ревность. В таких условиях подростки чаще всего активно противодействуют попыткам матерей создать семью заново, конфликтуют с ними по этому поводу. Пытаясь выразить свой протест матери, несовершеннолетние зачастую идут на нарушение норм морали, нравственности, а иногда и на совершение преступления.

Думается, что именно семейно-ориентированная модель в медиации дает возможность адаптироваться семье к переменам и сохранить хорошие отношения детей и родителей.

Основой *экосистемной, или семейно-ориентированной* медиации является теория систем. Она позволяет понять различные структуры, отношения и модели поведения конфликтующих сторон. Можно сказать, что семейную пару следует рассматривать как взаимосвязанную и взаимодействующую систему, а не как отдельные конфликтующие стороны, движущиеся в разных направлениях. Системный подход помогает медиаторам учесть более масштабные социальные и юридические аспекты сложившейся ситуации. Если рассматривать конфликт с системной точки зрения, то очевидно, что действия каждого члена семьи, включая детей, влияют на действия других членов семьи. Следовательно, для решения проблемы медиатору недостаточно работать только с родителями, необходимо принимать во внимание чувства и поведение детей, поскольку дети найдут возможность

помешать реализации достигнутых родителями договоренностей. Поэтому в экосистемной, или семейно-ориентированной модели медиации семья рассматривается как единое целое. Медиатор сохраняет равное отношение ко всем членам семьи, анализируя ее проблемы как целого, и не концентрируется на конфликте двух взрослых людей.

Основные принципы экосистемного подхода к семейной медиации:

1) членам семьи может потребоваться помощь в обсуждении изменений, затрагивающих все сферы их жизни (проблемы взаимоотношений с детьми, жилищные, финансовые);

2) необходим междисциплинарный подход: медиация проходит в культурном, социальном и правовом окружении. Семейным медиаторам необходимы знания в различных областях и понимание сложных взаимосвязей между многочисленными факторами;

3) дети – это личности, а не объекты собственности, они имеют свои права, в том числе права на сохранение благоприятных семейных отношений;

4) подросткам необходимо осознавать изменения, которые происходят в их жизни, поэтому если родители сочтут необходимым, то дети могут прямо или опосредованно принимать участие в медиации.

Вышеизложенное позволяет резюмировать, что семейный медиатор должен быть профессиональным специалистом для проведения своевременной диагностики начального периода семейного неблагополучия. Работа с семьей всегда тонкий, гибкий и трудоемкий процесс, ведь не каждый из родителей готов открыто говорить о семейных проблемах. Ослабление роли семьи в позитивной социализации подрастающего поколения, закрепление за образовательными учреждениями функций обучения и воспитания детей дают возможность рассматривать их в качестве одного из основных субъектов раннего предупреждения семейного неблагополучия. Более того, в отличие от семьи школа является в большей мере подконтрольным обществу учреждением. Кроме этого, в несовершеннолетнем возрасте ведущей деятельностью является учеба.

Отсюда следует, что именно педагоги, школьный психолог, специалисты по воспитательной работе могут диагностировать

первые негативные проявления семейного неблагополучия, поскольку отношения неблагополучных подростков с окружающей действительностью, характер их взаимоотношений с родителями, учителями, сверстниками свидетельствуют о первых симптомах конфликтной ситуации в семье. Просчеты семейного воспитания, углубленные недостатки школьного воспитания, несогласованность позиции школы и семьи становятся ядром конфликтной ситуации, которая служит началом нравственной деформации личности подростка. Также в психолого-педагогическом плане принципиально важно то, что девиантное поведение в большей степени проявляется вне стен школ и других образовательных учреждений, где времяпрепровождение подчинено строго регламентированному образовательному процессу. Без учета особенностей поведения детей и подростков в сфере свободного времени не может быть осуществлена и ранняя профилактика девиантного поведения. Поэтому именно образовательному учреждению отводится основная роль в проведении семейной медиации на ранних этапах профилактики девиантного поведения детей и подростков.

Следует отметить, что деятельность медиатора согласно ст. 15 ФЗ-193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

медиация)» может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе согласно ст. 16 ФЗ-193 могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной в порядке, установленной Правительством РФ.

Следует полагать, что в настоящее время появилась возможность пройти специальную подготовку педагогам, школьным психологам в части организации и проведения семейной медиации, которая будет являться эффективной раннепрофилактической мерой по диагностированию начального периода семейного неблагополучия и коррекции деформаций личности.

Думается, что оказание помощи семейным медиатором в преодолении отчуждения несовершеннолетнего от семьи, включение подростка в систему общественной жизни в школе и является основным направлением в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паркинсон Л. Семейная медиация. – М., 2010. – 456 с.

REFERENCES

1. Parkinson L. *Semejnaya mediatsiya* [Family Mediation]. Moscow, 2010, 456 p.

Информация об авторе

Корягина Светлана Анатольевна (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11)

Information about the author

Koryagina, Svetlana Anatolyevna (Irkutsk) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (Lenin st., 11, Irkutsk, 664003)